

О современной государственной политике по обеспечению духовной безопасности российского общества **About contemporary state policy in ensuring the spiritual security of Russian society**

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия

Trifonov Yury N., PhD in Philosophy, Docent, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia

E-mail: liony12345 @rambler.ru

УДК: 340

Осуществлен анализ фактического состояния духовной сферы современного российского общества с позиций её безопасности. Показано наличие и усиление угроз духовной безопасности населения, приобретших системный характер. В связи с этим обоснована необходимость научно выверенной государственной политики по их минимизации. Ее формирование и проведение должно способствовать тому, чтобы подлинная духовность цвела во всех возможных проявлениях и, вместе с тем, решительно искоренялись любые сорняки и пустоцветы. Этому будет способствовать наличие в обществе духовных скреп, одной из которых по праву является идея патриотизма, способная стать интегрирующим фактором духовной жизни россиян.

It was implemented the analysis of the actual situation of the spiritual sphere of modern society from the standpoint of its safety. It was shown the existence and increasing of threats of spiritual safety of the population. These threats have acquired a system character. In this regard It was substantiated a need of a scientifically based state policy to minimize these threats. A formation and realisation of the state policy should help a genuine spiritually to grow in all possible directions and however a scientifically based state policy must resolutely eradicate any weeds and barren flowers. The existence of spiritual braces in society will help these processes. The idea of patriotism, which can be the integrating factor of the spiritual life of the Russians, is one of these spiritual braces.

Ключевые слова: духовная сфера, духовная безопасность, духовные скрепы.

Keywords: spiritual sphere, spiritual safety, spiritual braces.

Одной из наиболее фундаментальных потребностей любого общества является безопасность всех сторон его жизнедеятельности. При этом имеется в виду не только недопущение и ликвидация (минимизация) угроз жизни и физическому здоровью людей, но и обеспечение условий для сохранения их духовного здоровья и полноценной духовной жизни во всем богатстве её проявлений.

Понятно, что опасность вреда духовному здоровью людей менее очевидна, нежели военные, террористические, техногенные, экологические и иные угрозы. Но от этого его опасность, отнюдь, не уменьшается, а, напротив, значительно возрастает.

Необходимо констатировать, что в современной России наличествуют и закономерно усиливаются угрозы духовной безопасности населения, которые приобрели системный характер. Речь идет о том, что все составляющие духовной жизни общества – наука, мораль, религия, искусство и другие – подвержены деструктивным воздействиям различного рода. К их числу следует отнести такие негативные факторы, как попытки внедрения «мировоззренческого плюрализма», мифологизация общественного и индивидуального сознания, оккультизм, проповедь индивидуализма, аморального поведения, эгоизма, нигилизма и иных антиподов подлинной духовности [8, С.61].

В духовной сфере жизни российского общества существенную угрозу, по мнению Л.Х. Газгиреевой, представляют дегуманизация и демонизация, вестернизация и индоктринация, которые способствуют «вживлению» в социокультурное пространство элементов духовной деградации, интеллектуальной примитивизации, росту девиации и эгоизма, которые постепенно, а порой и целенаправленно, расшатывают общественные устои, разрушают целостность духовной жизни российского общества [3, С.19].

В наибольшей степени угрозы касаются молодежи, противоречия духовной жизни которой связаны с возможностью выбора, как подлинных духовных ценностей, так и их суррогатов [15, С.165].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) на этот счет отмечается: «Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоёв, а также противоправные посягательства на объекты культуры. Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [17].

Возрастанию этих угроз, к сожалению, способствуют безграничные возможности СМИ и Интернета. Как справедливо утверждает М.К. Горшков, информационные технологии, с одной стороны, способны помочь духовно обогатить человека: помочь познать мир, изучить историю, найти близких по духу людей, а с другой – могут и низвести его до уровня «братьев наших меньших» [4, С.7].

Так, использование возможностей Интернета привело к тому, что одной из наиболее опасных тенденций последних лет стало формирование так называемого «ссылочного мышления». Речь идет об активном использовании такого способа получения информации, как ссылка на тот или иной ресурс. В результате происходит фетишизация «ссылочной информации» и, как следствие, у человека возникает некритическое доверие к ней, а его собственный разум оказывается в плену, фактически «в ссылке» !!! Более серьезного удара по интеллектуальному уровню россиян трудно себе представить.

Мало того, Всемирная паутина, сняв информационные барьеры, способствовала погружению в мир информационного абсурда. Информационный поток с Запада превратился в дезинформационное цунами, сметающее все на своем пути. При этом такие свойственные россиянам качества, как справедливость и доброта, преподносятся как проявления идиотизма. М.К. Горшков на этот счет пишет: «исподволь и напролом в души людей вживляли такую «конструкцию»: все, в т.ч. любовь, дружба, талант, имеет свой денежный эквивалент, ценность человека измеряется его рыночной ценой, ради успеха нужно идти на все» [4, С.8].

Как подчеркивает Л.Х. Газгиреева, в обществе наблюдается настоящая «война поколений», ведущая к их разобщённости, утрате национальных традиций и преемственности. Бездуховность, пронизывая все поры общественного организма, порождает чувство смыслоутраты и потери жизненно важных духовных ориентиров. Это, в свою очередь, ведёт к усилению агрессивности, а, в конечном итоге, и к саморазрушению внутреннего мира личности, всей духовно-нравственной жизни общества [3, С.4].

Д.В. Зеркалов вполне обоснованно утверждает, что российское общество находится перед фактом духовной разобщенности, социокультурного раскола, кризиса социальных ценностей и духовной культуры. Поэтому вопрос об обеспечении духовной безопасности России вырос в вопрос жизни и смерти, так как общество как целостность может существовать только на основе духовно-нравственных ценностей [6].

Эти и подобные им обстоятельства актуализируют проблему надежного обеспечения духовной безопасности современного российского общества. Вместе с тем, практическая реализация мер в данном направлении весьма противоречива. Об этом, в частности, свидетельствует нормативно-правовое закрепление данной категории. С одной стороны, проблемы духовной безопасности нашли свое отражение в ряде документов. Так, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации определено, что угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина

в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России могут, в числе прочего, являться:

- принятие федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности;
- противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;
- дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы;
- вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;
- девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;
- снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, что существенно осложнит подготовку трудовых ресурсов для внедрения и использования новейших технологий, в том числе информационных;
- манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации) [5].

В обновленной Военной доктрине Российской Федерации к числу основных внутренних военных опасностей отнесены деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, а также провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды [2].

С другой стороны, не совсем понятно, почему положения о духовной составляющей национальной безопасности отсутствуют в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [18], тогда как в ранее действовавшем Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» к числу основных объектов безопасности были отнесены и духовные ценности общества.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [11] духовная культура России не рассматривается в качестве одного из факторов модернизации страны. Тем самым, духовная составляющая инновационного развития, модернизации страны в целом, остается, в определенной степени, за пределами внимания высшего политического класса и общественных сил, претендующих на формирование общественно-политического процесса.

Более того, даже в таком важном документе, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [17] говорится о национальной безопасности в сфере культуры, но не в духовной сфере. Несмотря на близость содержания, понятия «культура» и «духовная сфера», «духовная жизнь» не являются тождественными.

Как отмечает С.Г. Кара-Мурза, исторически в России сложилась и укрепилась недооценка государственной властью ее функции в духовной сфере. До сих пор даже не встал вопрос о целях, задачах, структуре и ресурсах государственной политики в этой сфере. [7, С.21].

Эти и некоторые иные обстоятельства свидетельствуют о том, что для надежного обеспечения духовной безопасности современного российского общества необходима научно обоснованная государственная политика в данной сфере.

По мнению А.В. Тонконогова, государственная политика РФ в области обеспечения духовной безопасности (безопасности духовной сферы) современного российского общества должна представлять собой систему официальных научно-прагматических взглядов и принципов, определяющих направления, средства и методы совместной деятельности органов власти и институтов гражданского общества по защите национальных духовных (интеллектуальных, этических, эстетических, культурно-исторических) ценностей, профилактике, выявлению, ликвидации угроз (негативных тенденций, характеризующихся формированием деструктивной духовности) в религиозной, культурной, научной, информационной, идеологической сферах социальной жизни [14, С.17].

Тем самым, требуется комплексный, системный подход, а также скоординированные действия не только органов государственной власти и местного самоуправления, но также и гражданского общества.

Проблемы духовной жизни общества предполагают активное участие людей и их веру в возможность преобразования мира в позитивную сторону [3, С.18].

По мнению В.М. Теребихина, следует осуществить проектирование концепции «Духовное преображение России в XXI веке» а, также, концепций и целевых программ государственных политик, обеспечивающих создание условий для духовного развития российского социума [13, С.55].

В связи с этим вполне обоснованным является утверждение о том, что всему обществу предстоит совместно работать над поиском и формулированием общенациональных принципов развития [12]. По нашему мнению, формирование и проведение государственной политики по обеспечению духовной безопасности российского общества должно способствовать тому, чтобы духовность цвела во всех возможных проявлениях и, вместе с тем, решительно искоренялись любые сорняки и пустоцветы. Этому также будет способствовать наличие в обществе духовных скреп в качестве интегрирующих факторов духовной жизни.

Как известно, термин «духовные скрепы» получил широкий резонанс после соответствующих слов Президента РФ. Напомним, что В.В. Путин в свое время подчеркнул, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп ... того, что во все времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны ... укреплять прочную духовно-нравственную основу общества» [9].

Заметим, что в литературе используются близкие по смыслу термины. Так, М.К.Горшков ввел понятие «духовный скелет» государства, понимая под ним традиционную духовно-нравственную парадигму, генотип культуры народа, его внутреннее «я» [4, С.9].

Сколько бы ни ёрничали по поводу духовных скреп представители либеральных ценностей, их поиск идет на протяжении всего постсоветского периода. Высказывались самые разные соображения на этот счет. Именно в этом ключе следует рассматривать озвученные в свое время политическими руководителями страны идеологические тезисы: Россия, как страна – идея (Санкт-Петербург, 2007) и Россия, как страна – мечта (Санкт-Петербург, 2010).

И, наконец-то, только сейчас, когда Россия в очередной раз оказалась в весьма непростой ситуации, в обществе происходит осознание достаточно простой, но непреложной истины, что в этом качестве может и должен выступать патриотизм. Тем более, что для этого имеется благодатная почва. Действительно, несмотря на усиливающуюся массивную информационную обработку умов, общественное

сознание стало консолидироваться вокруг традиционных российских ценностей [4, С.11].

Думается, что духовному единению нации вряд ли способствуют противоречивые положения Конституции РФ о том, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч.ч. 1, 2 ст. 13 Конституции РФ).

Считаем, что запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной не отрицает возможности и даже необходимости добровольного признания гражданами страны определенной системы идей в качестве интегрирующего фактора. Преодолеть негативные издержки принципа идеологического плюрализма призвана, как представляется, именно патриотическая идеология, которая должна быть признана и поддержана в качестве общенациональной идеи [16, С.251].

Об этом весьма убедительно в очередной раз сказал Президент РФ В.В. Путин в ходе встречи с предпринимателями, входящими в Клуб лидеров. По мнению главы государства, в РФ не может быть никакой иной объединяющей идеи, кроме патриотизма, это и есть национальная идея [19]. Более того, патриотические идеи на самом деле уже реализуют свою консолидирующую функцию, сплачивая, объединяя большинство россиян. На это прямо указал В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года, отметив, что граждане объединились вокруг патриотических ценностей [10]. Поэтому очевидно, что духовному оздоровлению нации, особенно молодежи, будет способствовать формирование патриотических чувств и убеждений.

Таким образом, необходима выработка и эффективная реализация государственной политики по обеспечению духовной безопасности современного российского общества.

Список литературы и примечания.

1. Беспаленко, П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: Автореф. дисс. ...д-ра пол. наук / П.Н. Беспаленко. - Ростов-на-Дону, 2009. – 47 с.
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014, 30 декабря. №6570.
3. Газзиреева, Л.Х. Духовная жизнь современного российского общества: Автореф. дисс. ...д-ра филос. наук / Л.Х. Газзиреева. - Ставрополь, 2014. – 54 с.
4. Горшков, М.К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе / М.К. Горшков // Власть. 2014. №11. С.6-12.
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) // Российская газета. 2000, 28 сентября. - № 187.
6. Зеркалов, Д.В. Духовная безопасность [Электронный ресурс] : Монография / Д.В. Зеркалов. – Электрон. дан. – К.: Основа, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: Pentium; 512 Mb RAM; Windows 98/2000/XP; Acrobat Reader 7.0. – Название с тит. экрана.
7. Кара-Мурза, С.Г. Государственная политика в духовной сфере: задачи и провалы. Материалы научного семинара. Вып. 2 (49) / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Научный эксперт, 2012. -72 с.
8. Лихачева, Е.А., Трифонов, Ю.Н. Модернизация России и государственная политика в духовной сфере / Е.А.Лихачева, Ю.Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых /Тамб. регион. отделение РСМУ; отв. ред. А.В. Кузьмин.- Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. С.59-65.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года // Российская газета. 2012, 13 декабря.
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016, 2 декабря.
11. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
12. Санжаревский, И.И. О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / И.И. Санжаревский // Политическое управление: научный

информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2. URL: www.politupravlenie.rf [дата обращения 09.12.2016].

13. Теребихин, В.М. Духовно-нравственный кризис, как угроза национальной безопасности России и некоторые государственно-управленческие аспекты формирования системы духовной безопасности / В.М. Теребихин // Гуманитарные исследования. 2010. № 8. С. 50-56.

14. Тонконогов, А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук / А.В.Тонконогов – М., 2011. – 45 с.

15. Трифонов, Ю.Н. О государственной политике в сфере духовной безопасности молодежи / Ю.Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РоСМУ; отв. ред. А.В. Кузьмин.- Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. С.164-167.

16. Трифонов, Ю.Н. Патриотическая идеология в условиях идеологического многообразия / Ю.Н. Трифонов // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. №3 (34). С.245-255.

17. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС Гарант (Текст Указа официально опубликован не был).

18. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010, 29 декабря.

19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.mk.ru/politics/2016/02/03/putin-rasskazal-vchem-zaklyuchaetsya-nacionalnaya-ideya-v-rossii.html (дата обращения - 09.12.2016).